

УДК 821.111(73)-3.09

«УЧЕННЫЕ КОШКИ»: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА АМЕРИКАНСКОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ

Блашків О.,

Гуманитарный факультет
Естественно-гуманитарного университета в г. Седльце,
ul. Konaskiego 2, 08-110 Siedlce
oksana.blashkiv@uph.edu.pl

В статье представлена интерпретация рассказа Дж. Хайнса «Царица джунглей», опубликованного в сборнике «Издай и умри». Проанализирован образ кошки Шарлотты, принадлежащей двум профессорам университета, и обращено внимание на ее литературных предшественников. В целом рассказ проанализирован в контексте американской академической прозы конца XX в., с характерными для нее нарративами тревоги, вызванными шаткой позицией университетских профессоров в силу существующего в то время принципа «издай или умри».

Ключевые слова: профессор, кошка, Джеймс Хайнс, «Издай и умри», нарратив тревоги, рассказ ужасов, университет.

Блашків О.

«Вчені кішки»: деякі аспекти аналізу американської академічної прози

У статті представлено інтерпретацію оповідання Дж. Хайнса «Цариця джунглів», надрукованого в збірнику «Опублікуй і помри». Проаналізовано образ кішки Шарлотти, яка належить двом професорам університету, та зосереджено увагу на її літературних попередниках. Загалом оповідання проаналізовано в контексті американської академічної прози кінця XX ст., з характерними для неї нарративами тривоги, викликаними хиткою позицією університетських професорів в силу існуючого на той час принципу «опублікуй або помри».

Ключові слова: професор, кішка, Джеймс Хайнс, «Опублікуй і помри», нарратив тривоги, оповідання жахів, університет.

O. Blashkiv

The Learned Cats: Interpreting American Academic Prose

The article presents an interpretation of a short story The Queen of Jungle by James Hynes published in "Publish or Perish" collection. Known more by his novel "The Lecturer's Tale", Hynes's short story collection is often omitted from literary discussions. However, it deserves to be studied within the context of tenure academic fiction, since it presents a perfect example of the academic 'anxiety narrative'. The short story reveals the pressure faculty members are under when "publish or perish" principle reigns the university. The main character Paul finds himself in unbearable situation when his tenure position depends on the book he has to publish. His wife's cat, however, prevents him from doing it. The image of cat Charlotte is analysed from the perspective of its literary "ancestors" (E. A. Poe's "The Black Cat" and L. Carroll's "Alice in Wonderland") as well as the embodiment of Paul's anxiety, which makes a short story a horror story about the life of a university professor. Even after WW II for the professoriate, the university position was still associated with prestige, peace, and safety, while the end of the twentieth century produces the image of the university associated with dangers of the jungle, where only the fittest (the most prolific and highly cited) survive. Having contextualized the story within the American academic fiction, the author concludes that Hynes's short story presents a literary response to the existing university regulations which beg for reforms.

Key words: professor, cat, James Hynes, "Publish or Perish", anxiety narrative, horror story, university.

Университетский роман — распространенное явление американской литературы конца XX — начала XXI в. Одна из причин его стремительного развития и популярности, по мнению исследователя Дж. Вильямса, — переход привилегированной профессии преподавателя колледжа/университета в разновидность одного из занятий представителей среднего класса. «Трансформация профессии» нередко формирует у академических работников такие же ощущения, эмоции, переживания, ценностные ориентиры, которые присущи людям среднего класса [14, 581]. Они находят художественное отображение в университетских романах, авторами которых являются сами преподаватели университетов и колледжей. Таким образом, шире становятся проблематика и образная система, формируется более многочисленная читательская аудитория названных произведений.

Возрастание количества академических романов неминуемо увеличило интерес литературных критиков к этому жанру. «Факультетские башни» Э. Шоултер — один из самых ярких обобщающих трудов на данную тему [11]. Построенная по принципу хронологии, книга запечатлела литературный взгляд на «эпохи» жизни американских университетов — *Ivory Towers* (1950-е), *Tribal Towers* (1960-е), *Glass Towers* (1970-е), *Feminist Towers* (1980-е), *Tenured Towers* (1990-е), *Tragic Towers* (2000-е). Опираясь на социокультурный подход, Э. Шоултер акцентировала своей систематизацией тот факт, что произведения названного вида запечатлели постепенную инволюцию академических институтов в США.

Одним из значительных представителей американского университетского романа периода *tenured towers* является культовый критик и писатель Джеймс Хайнс (James Hynes), автор произведения «Рассказ лектора» (“The Lecturer’s Tale”, 1999). Этот роман упоминается литературоведами как принадлежащий к группе «нарративов тревоги», или депрофессионалистических нарративов (narratives of deprofessionalization / anxiety narratives) [14, 574], или как «современный роман ужасов» [2, 27]. Отдавая должное жанровой гибридности романа, его также рассматривают в контексте «постмодернистической теории и способов ее влияния не только на изучение литературы, но и академическую жизнь в целом» [7, 185]. Однако появившаяся в последние годы тенденция анализа университетского романа на более широком социокультурном на фоне предлагает прочтение этого романа через призму концепта «постисторического университета» [1]. Ряд других авторов специфику прозы Хайнса отмечали в контексте интертекстуальности как жанровой характеристики университетского романа [5; 12].

Упомянутому роману Дж. Хайнса, однако, предшествовал сборник рассказов «Издай или

умри» (Publish and Perish, 1997) [6], на который критики обращают гораздо меньше внимания. Писатель же шел к созданию академического романа, опираясь на литературный опыт написания произведений малых эпических форм на схожие темы, что само по себе достойно внимания. В сборник вошло три рассказа, являющихся своеобразными пародиями на университетский роман, в том числе произведение «Царица джунглей» (“The Queen of Jungle”). Этому тексту, а точнее его героине, кошке Шарлотте, мы и посвятим наше исследование. И хоть «литературной» кошке посвящена целая монография К. Роджерс «Кот и воображение человека: кошачьи образы от Баста до Гарфилда» (1998) [9], «Царица джунглей» Хайнса предлагает новый многогранный и «интертекстуальный» образ кошки. Она — главный персонаж произведения, о чем свидетельствует заголовок рассказа, имеющий прямое и метафорическое значение: среда с жестокими отношениями. Ее хозяева — преподаватели университета, как оказалось, института не менее жестокого.

С первых же страниц рассказа кошка Шарлотта предстает перед читателем как совершенно независимая личность и член семьи. Интересно, что в тексте представлены развернутые портреты как внешности, так и психологический именно Шарлотты. Например: «Это была совершенно домашняя кошка десяти лет от роду, без когтей на передних лапах. На первый взгляд она могла показаться обыкновенной черно-белой кошкой: с черной спинкой, черными обводами вокруг глаз и ушей — что создавало впечатление маски — и с молочно-белыми грудкой и передними лапками. Однако при прямом ярком свете оказывалось, что черная шерсть ее представляет смесь иссиня-темных тонов с коричневыми, которые едва заметными полосками шли по кошачьей головке и по спине, достигая хвоста и делая его очень похожим на хвост енота. Глаза Шарлотты из-за черных отметин, казалось, были словно подведены черным карандашом. Она была очень умной и крайне чувствительной кошкой, однако отнюдь не ласковой. Шарлотта злобно шипела и царапала любого незнакомца, который попытался бы взять ее на руки.

Даже Полу и Элизабет она позволяла держать себя на руках — по подсчетам Пола — не более десяти секунд, а затем начинала с нетерпеливо-раздраженным ворчанием вырываться. Потом садилась на расстоянии нескольких метров от них, повернувшись спиной и вытянув свой длинный хвост, похожий на хвост енота...» [15, 3].

Во внешнем портрете Шарлотты обращает на себя внимание, в частности, такая деталь, как своеобразная черная маска на мордочке кошки. С этим зрительным образом ассоциируются скрытность, умение трансформироваться, сверхъестественная сила, способность видеть темные стороны, скрытую природу вещей, людей.

Названные качества присущи героине рассказа «Царица джунглей» в полной мере. Раскроются они в поступках Шарлотты, которые имеют сложный поведенческий характер.

Место основного художественного действия рассказа — квартира над старым гаражом, арендованная супружеской четой (своеобразная деталь-маркер уровня благосостояния героев): «Пол жил в Блеф-Сити, штат Айова, и числился (подчеркнуто нами. — О. Б.) на факультете английского языка университета штата, где завершал работу над диссертацией, на которую потратил уже целых три года. Элизабет четыре дня в неделю проводила в Чикаго, где у нее было временное пока еще место в Чикагском университете» [15, 3]. Элизабет — талантливый и трудолюбивый молодой филолог, и вопрос о ее постоянной работе в Чикагском университете — дело практически решенное. Пол же не стал полноценным субъектом университетской жизнедеятельности, у него явно нет академических перспектив, однако у него есть профессиональные амбиции, и отказываться от них Пол не желает. Пока же Элизабет проводит рабочую неделю в Чикаго, т.е. вне своего дома, вне общего с мужем и кошкой Шарлоттой пространства, а выходные — в Блеф-Сити. Такое кардинальное изменение порядка жизни героев, их постоянное разъединение негативно влияет на поведение животного. На фоне стресса кошка «начала мочиться, где попало, доводя хозяев до полного отчаяния». Стремясь помочь своей любимице, Элизабет обращается к кошачьему парапсихологу, которая подтверждает, что Шарлотту беспокоят, угнетают частые приходы и уходы некой женщины. Элизабет принимает это заключение на свой счет, но на самом деле за этими «приходами-уходами» стоит другая женщина — студентка-третьекурсница Ким, с которой у Пола уже некоторое время длится тайный бурный роман. Как раз этот секрет неверного мужа пытается раскрыть Шарлотта ничего не подозревающей Элизабет через свое необычно скандальное поведение. Пол же старается использовать болезненное психологическое и физиологическое состояние кошки в своих личных корыстных интересах: для ускорения собственного переезда в Чикаго и получения там места работы — чем раньше семья воссоединится, тем быстрее успокоится кошка. Общая направленность действий супругов имеет внешний характер, на самом деле они отчуждены, их контакты коротки и поверхностны не только из-за географической отдаленности в данный момент, но и из-за психологической, эмоциональной разобщенности. Жесточайшая война, которую ведут между собой Пол и Шарлотта в отсутствие Элизабет, стоит одному из персонажей жизни.

На уровне жанра произведение «Царица джунглей» можно рассматривать как horror в стиле А. Хичкока. На наш взгляд, этот рассказ — “tenure horror”, или хоррор о жизни препода-

вателя, желающего попасть в штат университета. В 1990-х годах *tenure-track position* (штатная должность) была наиболее желанной и наиболее труднодостижимой университетской должностью, так как она обеспечивала преподавателю спокойное и благополучное существование в стенах университета до самой пенсии. В послевоенные десятилетия должность профессора была мечтой многих американцев. Она свидетельствовала также о престиже, значении и статусе высшего образования в обществе. В 1990-е годы ситуация изменилась: будущее представителей среднего класса, получивших высшее образование ради профессорского статуса, уже не было таким радужным. В современных постиндустриальных условиях большая роль в обществе принадлежит тем, кто управляет технологией и организацией труда, то есть менеджерам, управленцам. Количество профессоров в университетах сильно уменьшилось. Гонка за этой должностью для многих перешла в разряд борьбы за выживание. Литература же отреагировала на драматическую для соискателей профессорской должности ситуацию не поиском оптимального ее решения, а смехом, черным юмором, что, очевидно, должно было дать им опору в преодолении жизненных неудач и жестокостей судьбы.

Главный герой рассказа Пол — молодой мужчина, *professors-manqué* (несостоявшийся профессор), преподаватель, не окончивший свою диссертацию, соответственно не опубликовавший монографию, не получивший постоянного контракта на должность в университете. Расхождение между желаемым и полученным формирует у героя настроение разочарованности. Он переживает профессиональный кризис одновременно с семейными и личными затруднениями. Пол, получив в свое время негативную рецензию на свою диссертацию, а следом за ней отказ от издательства на публикацию книги, утратил шанс обрести постоянное место в университете. Примененная Полом тактика продвижения самого себя в академической среде посредством распускания беспочвенных слухов о собственном успехе не принесла ожидаемых результатов и фактически дискредитировала его. В то же время его жена добилась заслуженного научного и жизненного успеха: после издания своей диссертации получила новую должность в престижном университете и пребывает в ожидании контракта на постоянную должность в нем. Элизабет зарабатывает вдвое больше Пола и снимает комнату в Чикаго. Она регулярно оставляет для мужа на кухонном столе заметки о вакансиях редактора, намекая таким образом Полу, что пора смириться с академическим фиаско и жить дальше, трудиться в иной сфере интеллектуальной деятельности. Хотя еще год назад Пол мог бы переехать вместе с Элизабет в Чикаго, согласившись на пост сотрудника газеты, он остался в Блеф-Сити. При этом Пол не

только молча заставляет бесконечно терпеливую Элизабет регулярно приезжать к нему на выходные, но и требует от жены содействия в получении работы для него на той же кафедре, на которой работает она.

Период ожидания, однако, дается Полу нелегко: «В течение последнего семестра в университете на него стали смотреть как на совершенное ничтожество. Для большинства коллег Пол практически перестал существовать. Те, кто раньше считались его друзьями, с кем он и Элизабет вместе ходили в кино, обменивались приглашениями на обед, теперь рассеянно, а зачастую и с подчеркнутым холодком здоровались, передавали какие-то туманные приглашения на обед без указания времени и места. Некоторые же, заметив Пола, откровенно отворачивались. Простой визит на кафедру для проверки почтового ящика стал для Пола настоящим испытанием. В свой собственный кабинет он удалялся с сильнейшим сердцебиением, словно после стычки, в которой решался вопрос жизни и смерти» [15, 21].

Роман Пола и Ким — поиск выхода из кризиса и восполнения пустоты, заполнившей жизни обоих. Кимберли, как и Пол, испытывает в университетской и личной жизни чувство острого одиночества («она совсем недавно перебралась сюда из Калифорнии и не знала в Айове ни души»). В такой сложной ситуации девушку поддерживала, до знакомства с Полом, мечта о карьерных квестах в недалеком будущем. Однажды Ким рассказала ему о том, что «стремление получить диплом факультета теории и практики СМИ — часть хорошо продуманного плана, так как главнейшая мечта в жизни Кимберли — создание собственного ток-шоу на телевидении» [15]. Девушка мыслит о будущем в соответствии с настроениями и идеалами общества, в котором телевидение является существенным компонентом бытия человека и социума, а телепередачи — одним из многочисленных товаров современности, имеющим не только прибыльную, но и честолюбивую привлекательность.

Познакомились герои на пикнике, куда Ким пришла со своим бойфрендом. Он — аспирант, мечтающий сделать академическую карьеру. Вот почему парень практически полностью игнорировал свою подружку в этот день, отдавая предпочтение знакомствам с нужными людьми. Пол находился в такой же изоляции, как и девушка. Он нашел в Ким на этом мероприятии и после него единственного человека, готового с ним общаться. Роман преподавателя и студентки (характерный для академических романов мотив) не должен был, по эгоистичному замыслу Пола, закончиться и тогда, когда Элизабет договорилась о долгожданной для мужа должности в своем университете (Пол предлагает Ким поехать с ним в Чикаго). Единственное условие для получения героем такого вожеланного места работы — пу-

бликация книги или хотя бы наличие ее рукописи. С необходимостью написать полноценный научный труд на Пола наваливается целая куча страхов: страх «писательского блока», страх не успеть написать в срок, страх, что рукопись не будет соответствовать ожиданиям читателя, т.е. академической среде, а главное — страх, что Элизабет станет известно о его романе с Ким, а значит Пол утратит все желанные жизненные перспективы. Эти страхи перерастают в фобии, которые материализуются в отношениях героя с кошкой. Так, в рассказе «Царица джунглей» семантически существенным является накопление эпизодов, рассказывающих о противостоянии Шарлотты и Пола.

Интересно проследить, как на протяжении рассказа изменялось отношение героя к кошке. Он наделял Шарлотту определенными качествами, пропуская ее сущность, поведение через призму собственной субъективности. Поначалу отношение героя к кошке было мягким и нежным (как и у нарратора в произведении «Черный кот» Э.А. По). Он любил Шарлотту и гордился тем, что не принадлежит к когорте тех мужей, которые едва терпят домашних любимцев своих жен. Проявления явной благосклонности Шарлотты к Полу стали поворотным моментом в отношениях героя с Элизабет. Последовавшие за этим три стадии симпатии и любви укрепили их «семейные» отношения. В то время Пол придумывал для кошки разные прозвища, которые имеют ассоциативно-символический подтекст. Он с любовью называл ее Шарлоттой Великой Охотницей, Шарлоттой Мышиным Терминатором, Шарлоттой Царицей Джунглей. Однако, когда кошка стала мочиться на те места в доме, где Пол и Ким занимались сексом, взаимные симпатии хозяина и Шарлотты быстро сменились враждой, и они перешли к военным действиям. Подобно Чеширскому коту Л. Кэрролла Шарлотта, как по волшебству, исчезала с появлением Ким в доме, а затем появлялась в наиболее неожиданные моменты, наводя ужас на Кимберли и Пола. В такие дни мужчина звал ее Киской-Фантомом или Кошкой-Которой-нет. Шарлотта прятала следы интимных забав любовников до момента появления Элизабет и преподносила «улики» хозяйке, заставляя Пола паниковать и испугаться, чтобы отобрать у кошки избаловавшие его безделушки. Мстительность Шарлотты была ответной реакцией на жестокое отношение к ней Пола, который — также, как и герой «Черной кошки» Э.А. По — пользовался безнаказанностью своего положения и даже получал от этого некоторое удовольствие. Так, например, он свалил на кошку вину за разбитую вазу, эмоционально воздействуя таким образом на жену, чтобы ускорить их общий переезд в Чикаго. И долгожданное решение было принято, но благоприятное окончание дела зависело теперь только от Пола, от рукописи, которую он должен был срочно создать.

На этом этапе жизни персонажей рассказа «Царица джунглей» Шарлотта из средства достижения цели превратилась в орудие возмездия. Пола начали мучить кошмары о кошке-чудовище и во сне, и в реальности. Шарлотта снилась ему в виде монстра из компьютерной игры о динозаврах. Раздражение, иррациональные страхи Пола переходят в Obsессию, когда текст, созданный за неделю напряженной работы за компьютером, пропадает из-за нечаянно выдернутого провода. Это была единственная копия переделанной книги Пола, от нее зависел его переезд в Чикаго, и она была уничтожена. Однако Пол видит в этом не свою вину, а козни кошки, которую перестает кормить и на которую не прекращает охотиться, стреляя из водяного пистолета. Короткие перемирия наступают только в дни пребывания в доме Элизабет. Но чем ближе дата ее назначения на постоянную университетскую должность и окончания срока работы над рукописью Полом, тем более короткими становятся перемирия и более изнурительной борьба мужчины против кошки. Противодействие Шарлотте перерастает у Пола в жестокость.

Усложняет общую ситуацию визит к кошачьему парапсихологу Андреа: после нескольких часов, проведенных с кошкой наедине, Андреа предупреждает, что видела, как Шарлотта становится громадной, играет с Полом, как со своей игрушкой, и в конце концов отгрызает ему голову. Страхи Пола набирают непомерных размеров, хотя он и держит себя в руках. После вечера, проведенного за исправлениями рукописи с учетом замечаний, сделанных Элизабет, Пол видит жену и кошку спящими рядом на кровати и жалеет, что у него нет подушки, которой можно было бы придушить обеих. Кульминацией в отношениях Пола с Шарлоттой становится вечер после отъезда Элизабет с законченной рукописью Пола, которая, казалось бы, уже привела героя в Чикаго. В тот вечер к Полу приходит Ким, они занимаются любовью. Позже Пол узнает, что телефон как бы невзначай «набрал» последний номер, записанный в нем, и все происходящее между Ким и Полом, все сказанное ими записалось на автоответчик Элизабет в Чикаго. Конечно, столкнуть трубку и нажать на кнопку вызова могла, по мнению Пола, только Шарлотта. В приступе бешенства из-за утраченных жизненных возможностей и невозможности выместить зло на Элизабет он топил кошку в ванной, по-своему воплощая кошачью резню французских печатников, ярко описанную Р. Дарнтоном в «Великой кошачьей резне» [4].

Развязка произведения придает рассказу «Царица джунглей» еще большего драматизма. Оставшись без поддержки и протекции Элизабет, Пол теряет и свое место преподавателя в Блеф-Сити, съезжается с Ким, поскольку снимать комнату самому ему не хватает денег, хотя, «по правде говоря, ему не очень хотелось, чтобы она переезжала

к нему; если уж говорить совсем начистоту, ему теперь было на нее наплевать» [15]. Пол понимает, что его будущее — угнетающая обыденность. Но самое ужасное, что герою повсюду видится и слышится невидимая кошка: «Несколько дней подряд Полу повсюду мерещилась Шарлотта — расплывчатое пятно на периферии зрения. Когда он готовил еду, ему казалось, что он слышит царапанье ее когтей по кухонному полу. А ночью он внезапно проснулся от беспокойного сна, так как ему почудилось, что из штор высовывается голова Шарлотты, четкий силуэт ее острых ушек и глаза, полные тьмы...» [15]. Утратив все, Пол остался с привидением кошки, которое охотится на него.

Образ Шарлотты связан с англоязычной литературной традицией. Первый очевидный предшественник героини рассказа «Царица джунглей», на наш взгляд, черный кот из одноименного рассказа Э.А. По. Он мстит хозяину, который убил свою жену, самым жестоким образом. Яркими литературными предшественниками Шарлотты являются «Кот, который гулял сам по себе» Р. Киплинга из сборника рассказов «Just so Stories», а также исчезающий и появляющийся, когда ему угодно, но всегда держащий лапу на пульсе событий Чеширский кот из «Алисы в Стране чудес» Л. Кэрролла. Название рассказа «Царица джунглей» отсылает читателя к анималистическим рассказам Р. Киплинга. Благодаря этому заголовок рассказа получает полисемантическое значение. Вместе с этими ассоциациями о литературных произведениях-предшественниках в текст рассказа Дж. Хайнса «входят» и их характерные черты: юмор, ирония, нонсенс, гротеск, игровое начало, бытовая деталь, игра слов, психологизм, скрытая назидательность. Таким образом, рассказ «Царица джунглей» из произведения о реалиях академической жизни превращается не только в увлекательную фантастическую историю о взаимоотношениях человека и животного, но и в некую притчу о последствиях несправедливо жестокого обращения с животными.

Исследователь Г. Лавкрафт в работе «Сверхъестественный ужас в литературе» писал, что самая давняя и самая сильная человеческая эмоция — страх, а самый давний и самый сильный страх — страх неизвестного. Неведомое для Пола — не только неопределенность в плане академической карьеры и личного будущего. Это и эпистемологическое неизвестное — есть ли граница изучения какого-либо вопроса в филологии? Имеет ли смысл множить сомнительное знание? Возможны ли новые значения и взгляды на литературу в период постмодернизма? Идет ли речь о знании и понимании чего-либо, если написание книг становится требованием карьерного роста, а не необходимостью автора высказаться?

Текст книги Пола на протяжении рассказа неоднократно изменяется. В определенный момент

он придумывает для нее такое заглавие: «Моя мама — автомобиль: различие и память в матриархальном нарративе». Названия глав звучали примерно следующим образом: «Телевизионная комедия у новых рубежей. Традиция в контрапунктной перспективе»; «Уклон в сторону Миннеаполиса: Уильям Батлер Йитс, Мэри Тайлер Мур и Миллениум», «Французские бикини на маленькой туземке с островов: “Буря”, “Остров Гиллигана” и социальное конструирование нарратива заброшенности». Заголовки иллюстрируют полную научную несостоятельность и профессиональную импотенцию их автора. Вопрос в том, однако, насколько Пол сам виноват в своем отчаянном положении.

В конце прошлого века в академической жизни США утвердился принцип: «издай или умри». Это убеждение, отметим, постепенно распространилось по всему миру. Отсюда драматизм личного бытия Пола — преподавателя университета и несостоявшегося ученого. Он замкнут в рамках жестких академических требований и потому переживает огромные психологические и творческие затруднения в научной и педагогической деятельности. Образ Пола, по нашему мнению, по-своему отображает процесс кризиса гуманитарного знания в эпоху постмодерна. Герой ищет «новаторские» подходы для интерпретации классических произведений, подтасовывает теории, без которых эти трактовки не будут правомерными, и все это ради публикации, которая откроет дверь в штат университета. Такое пренебрежение качеством научной работы как высшей ценности университетской деятельности не могло остаться безнаказанным. Закономерно, что Пол лишается даже временной позиции в университете и надежды когда-либо попасть в штат преподавателей.

Подчеркнем, что в академических романах университет предстает, как правило, закрытым миром «со своими нормами и ценностями, с бесконечными возможностями для интриг», микрокосмом «общества в целом, с его принципами, двигательными силами и конфликтами» [11, 3]. Дж. Росен небезосновательно утверждала, что университетский роман почти всегда касается вопросов власти. Герои таких произведений принадлежат к «кругам, закрытым для непосвященных», они страшатся исключения из привилегированного сообщества. Отсюда соперничество профессоров и постоянная борьба за власть между ними [10, 3]. Чтобы попасть в этот замкнутый круг избранных, необходимо обладать недюжинным интеллектом, однако персонажи многих академических романов «намеренно помещены в когнитивно ограниченную среду, <...> чтобы продемонстрировать ограничения, наложенные на интеллект» [3, 592].

Герой произведения «Царица джунглей» не способен написать и опубликовать полноценный научный труд. Таким образом, Пол не может победить в университетской гонке под названием

«академическое превосходство». Жизнь университетского преподавателя, которая еще полвека назад казалась «наименее беспокойной, наиболее утешительной и свободной» [13, 312], в конце XX в. из-за такой гонки превратилась в полную противоположность. Исследовательница П. Рейнольдс в книге «Представляя “У”»: популярная культура, медиа и высшее образование» обращает внимание на то, что в текстах культуры какие-либо «попытки профессора получить больше власти являются предвестниками его падения» [8, 62]. Как мы отмечали выше, герой рассказа «Царица джунглей» для улучшения своего экономического положения и повышения профессионального статуса бессовестно использовал жену. До этого он практиковал «расширение круга знакомств и сплетни». Отметим при этом, что фрустрация Пола в некоторой мере оправдывается тем, что он не выдержал гнета завышенных ожиданий к преподавательской и научной деятельности работников университета (но Элизабет же выдержала!). Разочаровавшись в своей академической жизни, герой вообще перестал заниматься научной работой, не пытался самостоятельно изменить свою профессиональную деятельность. Вот почему, в соответствии с законами жанра, он должен быть наказан. Такой аспект названного произведения придает его тексту притчевый характер. История Пола — пример того, чего не следует делать, если хочешь преподавать в высшем учебном заведении. Символично в этой связи то, что наказывает Пола не университет, не коллеги, а кошка Шарлотта!

Подытоживая, отметим, что рассказ Дж. Хайнса «Царица джунглей» — художественное свидетельство необходимости реформирования академической жизни, ее норм и ценностей с целью улучшения системы университетского образования. Эта проблема представлена через своеобразную призму взаимоотношений человека и животного, причем взаимоотношений, приобретающих совершенно необычный характер под влиянием университетского социума. Неслучайно, Пол — литературовед, гуманитарий, в образе которого стереотипно отразились альтруистические черты профессора, руководимого в своих исследованиях интересом к знаниям, гарантированных ему академической свободой, а его падение — поражение университета как такового, как идеи, которая была продуктивной на протяжении почти тысячелетия. И хотя выбранный автором рассказ «черный юмор перед лицом поражения» — довольно часто встречающийся прием в академических романах этого периода, то, что о рассказе пишут нечасто, может указывать на то, что в этой истории больше от «черноты», чем от юмора.

The results of the research carried out under the research theme No. 484/17/S were financed from the science grant granted by the Ministry of Science and Higher Education.

ЛІТЕРАТУРА

1. Andreescu R. "Cash Is Better than Tenure": (De)Constructing the "Posthistorical University" in James Hynes's Gothic Academic Satire *The Lecturer's Tale* / Andreescu Raluca. — DOI: 10.1515/abcsj-2016-0006.
2. Bailey D., Slay Jr. J. A Counterhegemonic World: James Hynes's Tale of Academic Horror / Dale Bailey, Jack Slay Jr. // *Popular Culture Association in the South*. — 2003. Vol. 25. — No. 3. — P. 27–31.
3. Dalton-Brown S. Is There Life Outside of the Genre of the Campus Novel? Academic Struggles to Find a Place in Today's World / Sally Dalton-Brown // *The Journal of Popular Culture*. — 2008. — Vol. 41.4. — P. 591–600.
4. Darnton R. *The Great Cat Massacre and Other Episodes in French Cultural History* / Robert Darnton. — New York : Basic Books, 2009.
5. Gruszevska-Blaim Ludmiła. Amerykańska powieść akademicka z duchem kotki w tle. / Ludmiła Gruszevska-Blaim // *Acta Humana*. — 2012. — No. 3. — S. 19–36.
6. Hynes J. *Publish and Perish* / James Hynes. — Picador, 1998.
7. Pinker S. Postmodernist Theory and the Academic Novel's Latest Turn / Sanford Pinker // *The Sewanee Review*. — 2003. — Vol. 111. — No. 1. — P. 183–191.
8. Reynolds P.J. Representing „U”: Popular Culture, Media, and Higher Education / Pauline J. Reynolds // *ASHE Higher Education Report*. — 2014. — Vol. 40.4. — P. 1–145.
9. Rogers Katharine M. *The Cat and the Human Imagination: Feline Images from Bast to Garfield* / Katharine M. Rogers. — Ann Arbor: The University of Michigan Press, 1998.
10. Rosen J. *The University in Modern Fiction: when Power is Academic* / Janice Rosen. — London : St. Martin's Press, 1993.
11. Showalter E. *Faculty Towers: The Academic Novel and Its Discontents* / Elaine Showalter. — Oxford : Oxford UP, 2005.
12. Skubaczewska-Pniewska A. „Niepomierzona intertekstualność”, czyli powieść uniwersytecka między romansem a kryminałem / Anna Skubaczewska-Pniewska // *Literatura prze-pisana. 2: Od zapomnianych teorii do kryminału* / red. A. Izbicka, A. Przybyszewska i D. Szajnert. Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 2016. — S. 147–148.
13. Snow C.P. *The Masters* / C.P. Snow. — London : Penguin Books, 1956.
14. Williams J.J. *The Rise of the Academic Novel* / Jeffrey J. Williams // *American Literary History*. — 2012. — Vol. 24.3. — P. 561–589.
15. Хайнс Дж. *Издай и умри* / Джеймс Хайнс. — Москва, 2006.

REFERENCES

1. Andreescu, R. "Cash Is Better than Tenure": (De)Constructing the "Posthistorical University" in James Hynes's Gothic Academic Satire *The Lecturer's Tale*. DOI:10.1515/abcsj-2016-0006.
2. Bailey, D. & Slay, Jr.J. (2003). A Counterhegemonic World: James Hynes's Tale of Academic Horror. *Popular Culture Association in the South*, Vol. 25, 3, 27–31.
3. Dalton-Brown, S. (2008). Is There Life Outside of the Genre of the Campus Novel? Academic Struggles to Find a Place in Today's World. *The Journal of Popular Culture*, Vol. 41.4, 591–600.
4. Darnton, R. (2009). *The Great Cat Massacre and Other Episodes in French Cultural History*. New York, Basic Books.
5. Gruszevska-Blaim, Ludmiła (2012). Amerykańska powieść akademicka z duchem kotki w tle. *Acta Humana*, 3, 19–36.
6. Hynes, J. (1998). *Publish or Perish*. Picador.
7. Pinker, S. (2003). Postmodernist Theory and the Academic Novel's Latest Turn. *The Sewanee Review*, Vol. 111, 1, 183–191.
8. Reynolds, P.J. (2014). Representing "U": Popular Culture, Media, and Higher Education. *ASHE Higher Education Report*, Vol. 40.4, 1–145.
9. Rogers, Katharine M. (1998). *The Cat and the Human Imagination: Feline Images from Bast to Garfield*. Ann Arbor: The University of Michigan Press.
10. Rosen, J. (1993). *The University in Modern Fiction: When Power is Academic*. St. Martin's Press.
11. Showalter, E. (2005). *Faculty Towers: The Academic Novel and Its Discontents*. Oxford, Oxford UP.
12. Skubaczewska-Pniewska, A. (2016). „Niepomierzona intertekstualność”, czyli powieść uniwersytecka między romansem a kryminałem. *Literatura prze-pisana. 2: Od zapomnianych teorii do kryminału*. In A. Izbicka, A. Przybyszewska & D. Szajnert. Łódź (Eds.). (pp. 147–148). Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego.
13. Snow, C.P. (1956). *The Masters*. London, Penguin Books.
14. Williams, J.J. (2012). The Rise of the Academic Novel. *American Literary History*, Vol. 24.3, 561–589.
15. Hains, Dzh. (2006). *Издай и умри*. [Publish or Perish]. Moskva.